

Глава 15

Цзи Хуайчжи на мгновение замялся.

— Это... удобно?

Нин Шуан догадался, что тот беспокоится о личном пространстве, и поспешил его успокоить:

— Конечно! Не переживай, у меня в комнате нет ничего такого, что нельзя было бы увидеть. К тому же ты не посторонний.

Все, что нужно было убрать, он давно убрал, а Цзи Хуайчжи явно не из тех, кто станет рыться в чужих вещах. Причин для беспокойства не было.

Стоя за спиной Нин Шуана, Цзи Хуайчжи скользнул взглядом по родимому пятну в форме бабочки на его шее. Губы тронула едва заметная улыбка.

— Хорошо, — тихо отозвался он и, развернувшись, пошел наверх.

Деревянные ступени тихо скрипели под его неспешными шагами.

Он толкнул дверь в комнату Нин Шуана. В нос ударил свежий запах стирального порошка. Комната была очень чистой и опрятной; вещей было много, но каждая лежала на своем месте, не создавая беспорядка.

Закрыв за собой дверь, Цзи Хуайчжи прошел вглубь комнаты и остановился у кровати.

Постель была аккуратно заправлена. На прикроватной тумбочке ровной стопкой лежало несколько книг и стояла настольная лампа.

У окна располагались два стола. Один, для учебы, был идеально чистым, с аккуратно сложенными учебниками и компьютером. Стену над ним украшали фотографии — в основном портреты самого Нин Шуана, но было и несколько снимков с друзьями.

«Просто совместные фото, ничего особенного. У него должно быть много друзей, иначе это был бы не он».

Второй стол был явно игровым. Перед ним стояли два геймерских кресла, а на столешнице — мощный стационарный компьютер, две механические клавиатуры, две пары наушников, два геймпада... все в двойном экземпляре.

Нин Шуан вряд ли стал бы покупать все это для себя одного.

Цзи Хуайчжи тотчас вспомнил юношу, который ночевал у Нин Шуана в первый же вечер его приезда.

Он поднял взгляд и взял с учебного стола инструкцию к геймпаду.

На самом деле, игры его совершенно не интересовали. Но они нравились Нин Шуану, а значит, он мог приобщиться к ним и научиться. Со временем, когда Нин Шуану захочется с кем-нибудь поиграть, он первым делом будет вспоминать о нем.

Цзи Хуайчжи подошел к окну, отодвинул штору и вышел на балкон.

Постиранную одежду они сушили на большом общем балконе второго этажа, оставляя на личных балкончиках только нижнее белье. Взгляд Цзи Хуайчжи случайно зацепился за него, и он тут же поспешно отвернулся.

Вернувшись в комнату, он снова взял инструкцию и сел за учебный стол. Уняв легкое волнение, он погрузился в чтение.

Прошлым вечером он собственными глазами видел, как Нин Шуан ушел из дома. Этого он не предвидел. По всей видимости, Нин Шуан так спешил расследовать то дело из-за своего друга, Чжао Вэйяна.

Он прибыл на место почти сразу следом за ним. Раскрывать свою личность так рано он не планировал, поэтому ему пришлось применить Гу, чтобы разобраться с неприятностями. Даже если бы Нин Шуан потом ничего не спросил, Цзи Хуайчжи знал — подозрения уже посеяны.

Но это были всего лишь подозрения. Со временем они рассеются.

Цзи Хуайчжи быстро пробежался по инструкции, стараясь запомнить все основные моменты.

Мелкий дождь за окном постепенно перерастал в ливень. Небо озаряли вспышки молний, за которыми следовали раскаты грома. Тяжелые капли, словно градины, забарабанили по стеклу.

После ужина Нин Шуан нетерпеливо потащил Цзи Хуайчжи к себе в комнату, чтобы проверить, как тот усвоил материал.

Наблюдая, как Цзи Хуайчжи, управляя геймпадом, прошел первые два уровня без единой царапины, Нин Шуан недоверчиво покачал головой.

— Ты правда впервые держишь в руках геймпад?

Цзи Хуайчжи оторвался от экрана.

— Что-то не так? Я плохо играю?

— Плохо? Ты играешь превосходно! — Нин Шуан не удержался и показал ему большой палец.

— Это же отлично! Мы с Лу Юяном бились над шестнадцатым уровнем несколько раз и так и не прошли. Может, сегодня с тобой у нас получится.

Он переключил игру на последний доступный уровень.

— Говорят, новичкам везет. Посмотрим, так ли это.

Игра была довольно старой, Нин Шуан открыл ее для себя только в этом году.

Первые две попытки Цзи Хуайчжи первым потратил все три жизни. После третьей он отложил геймпад и с виноватым видом посмотрел на Нин Шуана.

— Нин Шуан, я, наверное, плохой напарник? Ты-то играешь очень здорово, — добавил он.

Слух Нин Шуана уловил лишь последнюю фразу. Он склонил голову набок.

— Я здорово играю? Правда?

— Да, — кивнул Цзи Хуайчжи.

Нин Шуан воодушевленно запустил новый раунд.

— Я и правда здорово играю?! А Лу Юян постоянно твердил, что я его торможу. Значит, дело было не во мне!

Цзи Хуайчжи снова взял в руки геймпад и, опустив длинные ресницы, тихо спросил:

— К чему ты о нем вспомнил? Он так хорошо играет?

Нин Шуан не уловил в его голосе ноток недовольства и беззаботно ответил:

— Да так себе. Обыкновенно. Хуже меня. — И тут же сменил тему: — Ладно, не будем о нем. Давай еще пару раз попробуем, вдруг получится.

Следующие три попытки оказались удачнее. В последнем раунде, добравшись до босса, Нин Шуан с половиной здоровья сумел его одолеть.

— Прости! — Он отбросил геймпад и с облегчением потянулся, словно только что завершил какое-то важное дело. — Наконец-то.

— Ты впервые играешь и так хорошо сработался со мной, — не забыл он похвалить Цзи Хуайчжи. — Ты молодец.

Тот ничего не ответил, лишь молча смотрел на него.

Хотя выражение лица Цзи Хуайчжи оставалось таким же невозмутимым, как обычно, Нин Шуан почувствовал, что он тоже рад.

Подумав, Нин Шуан скинул тапочки, залез на стул с ногами, обхватил колени руками и, положив на них подбородок, повернулся к Цзи Хуайчжи.

— Давай, когда будет время, еще вместе поиграем?

— Давай, — кивнул тот.

Нин Шуан тихо рассмеялся, затем достал из ящика стола карамельку и вложил ее в руку Цзи Хуайчжи.

— Съешь конфету, восстанови силы.

Цзи Хуайчжи раскрыл ладонь и посмотрел на конфету, затем сжал пальцы и поднял взгляд на Нин Шуана.

— Спасибо.

— Не за что, — улыбнулся Нин Шуан и вдруг кое-что вспомнил. — Кстати, меня завтра, возможно, не будет дома. Я вообще-то планировал, что мы пойдем в парк, чтобы поработать над заданием по выборочному курсу, но у вас же со следующей недели начинается военная подготовка? Значит, целый месяц занятий не будет. Я подумал, что с заданием можно не торопиться, и решил помочь в университете по делам студсовета.

— Хорошо, — Цзи Хуайчжи поднялся. — Тогда не буду тебе мешать, ложись пораньше...

Договорить он не успел. За окном оглушительно, словно обвал в горах, гроыхнул гром. Яркая вспышка молнии разорвала черное полотно ночи, на мгновение залил комнату мертвенно-белым светом.

От неожиданности Нин Шуан вздрогнул. Он тут же спрыгнул со стула, сунул ноги в тапочки и бросился на балкон.

— Ой, моя одежда!

Через полминуты он вернулся, промокший, с мокрой головой и несколькими парами шорт в руках, и тут же трижды чихнул.

Бросив вещи на кровать, он достал из шкафа полотенце и принялся вытирать волосы.

— Давненько такого ливня не было, — пробормотал он.

Взгляд Цзи Хуайчжи метнулся от кровати Нин Шуана к нему самому. Несколько прядей на лбу намokли и теперь забавно завивались. Растрепанные волосы придавали его лицу еще большее очарование. Цзи Хуайчжи смотрел на него как замороженный.

— Уже поздно, — сказал Нин Шуан, заметив, что время близится к ночи. — Иди спать. Не забудь включить кондиционер, сегодня, похоже, будет прохладно.

— Угу, — Цзи Хуайчжи вышел вслед за ним из комнаты.

Нин Шуан проводил его до самой двери, затем, оперевшись на косяк и прижавшись к нему щекой, заглянул в комнату. Его ясные миндалевидные глаза смотрели прямо на Цзи Хуайчжи.

— Цзи Хуайчжи.

— М?

На щеках Нин Шуана появились ямочки. Он помахал рукой.

— Спокойной ночи.

Ресницы Цзи Хуайчжи дрогнули, а во взгляде зажегся огонек. Лишь спустя несколько долгих мгновений он ответил:

— Спокойной ночи.

Только тогда Нин Шуан развернулся и ушел к себе.

После его ухода в комнате еще долго витал легкий, свежий аромат. Цзи Хуайчжи раскрыл ладонь и посмотрел на лежавшую в ней конфету. Уголки его губ медленно поползли вверх.

Нин Шуан вернулся из душа уже в одиннадцать. Он наскоро прибрался в комнате и лег в постель.

Только теперь у него появилось время выяснить, зачем его завтра вызвали в студсовет.

[Глава дисциплинарного отдела — Чу Юй]: У них в отделе пропаганды одна старшекурсница

взяла больничный. А им завтра как раз нужно раздавать в университете листовки клубов. Людей не хватает, вот и попросили тебя подменить.

Нин Шуан не возражал против таких поручений, но в отделе пропаганды всегда была стопроцентная явка. А те старшекурсницы, которых он знал, были одна ответственнее другой. Поэтому новость о больничном его удивила.

[Нин Шуан]: Больничный? А что случилось?

[Глава дисциплинарного отдела — Чу Юй]: Говорят, перестаралась с диетой. Сильная анемия, до сих пор в больнице лежит.

Нин Шуан опешил. Как только он услышал про диету, он сразу понял, о ком речь. Мин Циннин.

Она не была полной, но постоянно считала себя такой, без конца жаловалась ему на это и искала способы похудеть. А теперь из-за этого оказалась в больнице. Нин Шуан был по-настоящему напуган.

[Нин Шуан]: С ней все в порядке?

[Глава дисциплинарного отдела — Чу Юй]: Не знаю.

[Нин Шуан]: Ясно... Завтра я приду.

[Нин Шуан]: С ней в больнице есть кто-нибудь?

[Глава дисциплинарного отдела — Чу Юй]: Наверное. Я не в курсе.

[Нин Шуан]: Ладно, понял.

Закончив переписку, он нашел в списке контактов Мин Циннин и отправил ей сообщение с пожеланием здоровья.

Но до самого утра ответа так и не получил.

Нин Шуан решил, что она просто не может воспользоваться телефоном в больнице, и не стал придавать этому значения.

Он проснулся рано, приготовил завтрак и оставил на столе записку для Цзи Хуайчжи.

Обувшись в прихожей, он бросил взгляд на плотно закрытую дверь его комнаты и, перекинув сумку через плечо, вышел из дома.

В этот момент в комнате Цзи Хуайчжи медленно раздвинулись шторы. Он, уже полностью одетый, стоял у окна и смотрел сверху вниз, как Нин Шуан выбегает из дома и направляется к автобусной остановке.

Сидевшая на подоконнике белая птица склонила голову набок и дважды проворковала. Цзи Хуайчжи взглянул на нее, и птица, взмахнув крыльями, полетела в том же направлении, куда убежал Нин Шуан.

Дел в отделе пропаганды оказалось не так уж и мало. Нин Шуан освободился только после

трех часов дня.

Глава отдела в благодарность за помощь пригласил всех на кофе, и Нин Шуан отправился в кофейню вместе с остальными.

Он сел за столик с несколькими старшекурсницами.

— Нин Шуан, спасибо тебе, — сказала одна из них, длинноволосая девушка. — Если бы не ты, мы бы до сих пор возились.

— Да что вы, пустяки, — улыбнулся Нин Шуан. — Если в будущем понадобится моя помощь, обращайтесь.

Нин Шуан был хорош собой и умел расположить к себе людей. Его слова вызвали у девушек смех.

— Кстати, об этом, — вдруг сказала сидевшая рядом с ним Гу Тин. — Мы после кофе собираемся навестить Циннин в больнице. Ты с нами?

Все знали, что Нин Шуан и Мин Циннин хорошо общались.

Нин Шуан задумался. Утреннее сообщение так и осталось без ответа, и он действительно начал беспокоиться.

— Да, я тоже съезжу, — согласился он. — Но как она умудрилась так себя довести? Буквально несколько дней назад я ее видел, все было в порядке.

— Мы и сами толком не знаем, — ответила Гу Тин. — Кажется, они с кем-то купили какие-то таблетки для похудения. Эффект был, но и побочные эффекты тоже. Точнее узнаем, когда съездим в больницу.

Нин Шуан помнил, что рост Мин Циннин был около ста шестидесяти сантиметров, а вес — не больше семидесяти килограммов. Он никогда не считал ее полной и не понимал, кто внушил ей эту мысль.

— Хорошо, я поеду с вами. Нужно разобраться, что там на самом деле произошло, — с тревогой в голосе кивнул он.

<http://bllate.org/book/13683/1212369>